

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г. Деменкова/

2018 г.

Гражданско-правовая ответственность органов дознания и предварительного следствия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)

д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., профессор

/Л.А. Дольникова/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы

обучающийся группы ДО-463

/В.С. Дмитриев/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Дмитриев В.С. Гражданско-правовая ответственность органов дознания и предварительного следствия – Нижневартовск: ЮУрГУ, ДО-463, 75 с., библиогр. список – 59 наим.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что одной из важнейших задач государства в правоохранительной сфере является борьба с преступностью. Во многом сложность этой проблемы обусловлена тем фактом, что выполнение задач, возложенных на правоохранительные органы, невозможно без применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения. В результате применения этих мер происходит публичное вмешательство в сферу частных прав и интересов и появляется возможность их нарушения без достаточных на то оснований. Поэтому во всех случаях причинения вреда в результате незаконных действий правоохранительных органов государство обязано заботиться о восстановлении прав потерпевших всеми возможными способами, среди которых особое место занимают способы гражданско-правового характера.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение комплексного научного исследования законодательства в области гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия с учетом современного состояния действующего законодательства, судебной практики и доктрины.

Для достижения поставленной цели были **поставлены и решены следующие задачи:**

1) выявить характерные черты становления и развития института гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия;

2) определить основание и условия гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия;

3) определить обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия;

4) раскрыть порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	13
1.1 Становление и развитие института гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия	13
1.2 Основания и условия гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия	24
1.3 Обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность органов дознания и предварительного следствия	36
2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	41
2.1 Особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия	41
2.2 Исполнение требований по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что одной из важнейших задач государства в правоохранительной сфере является борьба с преступностью. Но так сложилось, что не всегда данными органами обеспечивается объективность расследования, надежность доказательственной базы предъявляемых обвинений. Как результат - значительное увеличение количества лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности. Еще значительнее доля обвинительных приговоров, которые в РФ, к сожалению, редко отменяются судами кассационной и надзорной инстанций. И эту практику необходимо менять.

Вынесением незаконных уголовно-процессуальных актов гражданам причиняется вред в имущественной и неимущественных сферах: неполучение законных доходов; приостановка выплаты пенсий и пособий; конфискация или обращение в доход государства имущества; затраты, связанные с восстановлением здоровья; увольнение с работы; прерывание общего трудового стажа; причинение морального вреда и т. п.

При совершении уголовно-процессуальных действий (освидетельствование, обыск, выемка, арест имущества и др.) вред может быть причинен не только гражданам, но и юридическим лицам: убытки, понесенные вследствие приостановки выполнения договорных обязательств, неполучение запланированных доходов; повреждение имущества, утрата деловой репутации и т.д.

Поэтому проблема защиты граждан от произвола правоохранительных органов, от возмещения причиненного ими вреда в современных условиях является особо актуальной и значимой.

Отдельные вопросы теории гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия рассматривались в трудах ряда ученых -

Ю.Н. Андреева¹, Б.Т. Безлепкина², М.И. Брагинского³, и других. Однако анализ этих и подобных работ указывает на недостаточную проработку проблематики гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия. Отсутствуют работы, раскрывающие гражданско-правовой механизм возмещения (компенсации) вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, в том числе и его отдельные элементы.

Во многом сложность этой проблемы обусловлена тем фактом, что выполнение задач, возложенных на правоохранительные органы, невозможно без применения мер административного и уголовно-процессуального принуждения. В результате применения этих мер происходит публичное вмешательство в сферу частных прав и интересов и появляется возможность их нарушения без достаточных на то оснований. Поэтому во всех случаях причинения вреда в результате незаконных действий правоохранительных органов государство обязано заботиться о восстановлении прав потерпевших всеми возможными способами, среди которых особое место занимают способы гражданско-правового характера.

На практике известные сложности вызывает определение субъекта, обязанного возмещать вред, причиненный незаконными действиями (бездействия) органов дознания и предварительного следствия. Это обусловлено сущностными свойствами публично-правовых образований, а в итоге известным несовпадением лиц, причинивших вред (органы дознания, предварительного следствия) и лиц, возмещающих причиненный вред (казна РФ, казна субъекта РФ или казна муниципального образования).

¹ Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. – СПб.: Норма. 2010.

² Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. – М., 2003.

³ Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. – М.: Юрид. лит., 1999.

В последнее десятилетие, характеризующееся преобладанием гражданско-правового регулирования во многих сферах жизнедеятельности, определилась тенденция возмещения (компенсации) вреда, причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, частно-правовыми средствами. Наблюдается некоторая детализация правовой регламентации положений ст. 1070 ГК РФ¹, регулирующей гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые законодателем меры, имеет место определенный рост дел данной категории. Это еще раз подчеркивает актуальность темы выпускной квалификационной работы как средства достижения баланса между частными и публичными интересами.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возмещением (компенсацией) имущественного и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия.

Предметом исследования выступает гражданско-правовая ответственность органов дознания и предварительного следствия.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение комплексного научного исследования законодательства в области гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия с учетом современного состояния действующего законодательства, судебной практики и доктрины.

Для достижения поставленной цели были **поставлены и решены следующие задачи:**

- 1) выявить характерные черты становления и развития института гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия;
- 2) определить основание и условия гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996, № 14-ФЗ. Часть вторая (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 33. – Ст. 1120.

3) определить обстоятельства, исключаящие гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия;

4) раскрыть порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия;

5) проанализировать исполнение требований по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы послужили труды следующих авторов: И.В. Ростовщикова¹, М.Н. Марченко², И.А. Тактаева³, В.В. Лазарева⁴ и ряда других.

Эмпирическую базу исследования составили материалы российской правоприменительной практики в сфере гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия, в том числе судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также судов общей юрисдикции.

Методологической основой исследования являются методы научного познания: межотраслевой, диалектический, социологический, исторический метод.

На уровне проведенного исследования определены сущностные особенности гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия, которые в совокупности выражают комплексное научное представление о данной ответственности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся выводы и положения могут быть использованы в учебном процессе.

¹ Ростовщикова И.В., Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 2012.

² Марченко М.Н., Теория государства и права в условиях глобализации: Учебник. – М.: Проспект, 2018.

³ Тактаев И.А., Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами // Российская юстиция. – 2015. – №13

⁴ Лазарев В.В., Проблемы общей теории государства и права. – М.: Норма, Инфра-М, 2015.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, библиографического списка.

В введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи исследования.

В первой главе предстает история становления и развития гражданской-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия, а также обстоятельства, исключающие такую ответственность.

Во второй главе раскрывается механизм возмещения за вред, причиненный органами дознания и предварительного следствия

В заключении делаются выводы и предложения.

1 ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

1.1 Становление и развитие института гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия

Эволюция возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия как меры гражданско-правовой ответственности государства была обусловлена рядом факторов социального, экономического, политического и иного характера, отличалась своей спецификой в силу присущих государству особых черт, прежде всего, публичной власти и суверенитета. Именно указанные признаки обусловили особое положение государства в системе гражданских правоотношений, обладание как внешним, так и внутренним иммунитетом, в том числе и судебным.¹

В дореволюционный период только началось формирование института ответственности за внедоговорные обязательства, переход от отрицания такой ответственности, к личной ответственности чиновников за свои действия и к признанию в специально-установленных случаях ответственности государства за деятельность органов власти, что оказало соответствующее влияние и на характер и на содержание исследований гражданско-правовой сущности государства. Можно утверждать, что стремление привести правоотношения с участием государства в частно-правовую форму своей целью преследовало обеспечение защиты частных лиц, которые в отношениях с властным субъектом всегда выступают «слабой» стороной. Историческое и политическое развитие Российского государства в указанный период не позволило разрешить данную проблему.²

¹ Колиева А.Э. Становление и развитие института ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами // Бизнес в законе. – 2015. – № 1. – С. 103-105.

² Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. – СПб.: Норма. 2010. – С.33-35.

Так, к началу XX века не существовало теории, которая претендовала бы на общее признание и не имела спорных аспектов, равно как и не существовало законодательных актов, устанавливающих порядок гражданско-правовой ответственности органов государственной власти и чиновников, который бы обеспечивал надежные гарантии прав граждан и их защиту от произвола властей, отвечал бы естественно-правовым учениям и представлениям о правовом государстве. Изложенное объясняет причины отсутствия положительной правоприменительной практики разрешения споров казны и частного лица, частные случаи удовлетворения требований граждан не могут охарактеризовать практику в целом положительно. Более того, существовавший порядок рассмотрения данной категории споров был громоздким, принцип ответственности казны существовал в качестве исключения.

После октябрьского переворота 1917 года в России произошли существенные изменения всей системы государственного устройства, повлекшие актуализацию законодательства. Вводимые в стране принципы правового положения личности в корне отличались от естественно-правовых воззрений. Права и свободы индивида рассматривались как получаемые от государства, что отвечало идеологии советского периода.

Длительное время советское законодательство об ответственности в сферах управления и правосудия оставалось несовершенным. В 1918 г. на VI Всероссийском съезде Советов было принято Постановление «О точном соблюдении законов», которое обязывало всех должностных лиц и все советские учреждения «по требованию любого гражданина Республики, желающего обжаловать их действия, волокиту или чинимые ему в его законных притязаниях затруднения», составлять соответствующий краткий протокол, копию которого следовало выдавать жалобщику. Таким образом, был признан ведомственный порядок обжалования действий должностных лиц.¹

¹ Брагинский М.И. Участие советского государства в гражданских правоотношениях. – М.: Юрид. лит., 1999. – С.44.

Возможность судебного разрешения споров между частными лицами и государством в лице его органов в случае причинения вреда деятельностью этих органов была предусмотрена Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. и соответствующими статьями гражданских кодексов союзных республик. Статьей 407 ГК РСФСР 1922 г. были предусмотрены основание и условия имущественной ответственности органов власти:

- в качестве основания причинения вреда рассматривался исключительно акт административного управления - приказ, обращенный определенным госорганом к общественным организациям или к гражданам и подлежащий безоговорочному исполнению;

- ответственность наступала за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц;

- для возложения ответственности обязательно признание неправильными действий судебным или административным органом;

- наличие дополнительных (специальных) законов, предусматривающих гражданско-правовую ответственность органов дознания и предварительного следствия.

Решающим условием применения статьи 407 ГК РСФСР являлось не то, что вред причинен в сфере деятельности именно государственного учреждения, а то, что этот вред явился следствием неправильного совершения должностным лицом акта административного управления.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций»¹, была установлена ответственность государства за убытки, причиненные таким вмешательством, только в случаях, когда вина должностного лица признана в уголовном или дисциплинарном порядке.

¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16.01.1928 «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций» // СУ РСФСР. – 1928. – № 11. – Ст. 101. (Документ утратил силу).

«Сводный закон о реквизиции и конфискации», введенный постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927г., устанавливал ответственность за незаконную конфискацию, не требуя, чтобы соответствующее незаконное действие было также виновным.

На основании изложенного следует вывод, что квалифицирующим признаком для целей применения статьи 407 ГК РСФСР являлось основание причинения вреда - в результате противоправных действий, направленных на реализацию акта административного управления.

Проводя анализ норм права, определяющих порядок возмещения вреда, причиненного в результате реализации актов административного управления, следует признать, что это было закреплено в качестве меры гражданско-правовой ответственности, вопрос отраслевой принадлежности был разрешен в пользу гражданского права. Такая ответственность однозначно определялась как гражданско-правовая.

Эволюцией существовавшего в дооктябрьский период принципа личной ответственности государственного служащего за неправомерные действия, причинившие вред, стало правило о регрессе госоргана, возместившего вред к лицу, которое этот вред причинило. Указанное правило имело два основания:

- регресс мог быть осуществлен в порядке начета на лицо, причинившее вред;
- размер взыскиваемой в порядке регресса суммы должен совпадать с размером суммы, уплаченной госорганом в возмещение вреда.

Профессор М.Н. Марченко, также в качестве основания выделял вину лица, к которому обращен регресс, поскольку регресс опирается на правила об ответственности должностного лица за ненадлежащее исполнение им своей служебной деятельности, то удовлетворение регрессного иска госоргана могло иметь место лишь в случаях, когда вред причинен виновно.¹

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права в условиях глобализации: Учебник. – М.: Проспект, 2018. – С.311.

Несовершенство существовавшего в тот период времени института гражданско-правовой ответственности органов государственной власти выражалось в установленном порядке возложения такой ответственности:

- потерпевший обязан был своевременно обжаловать неправомерные действия, причинившие ему вред, в противном случае учреждение освобождалось от ответственности;

- неправильность действия, причинившего вред, должна была быть признана судебным или административным органом.

Последний не мог гарантировать защиту интересов граждан в силу существовавшей в тот период времени идеологии.

В Конституции РСФСР 1925 г. право граждан на возмещение вреда, причиненного им незаконной властной деятельностью не было закреплено. Единый закон отсутствовал, а несколько действующих нормативных актов или так называемые «особые постановления закона», изданные в развитие статьи 407 ГК РСФСР, устанавливали различные условия ответственности госорганов, имели ограниченную сферу применения, отсутствовали единые критерии в определении размера, подлежащего возмещению ущерба. Нормативные акты, определяющие ответственность, государственных органов не подлежали расширительному толкованию, применению по аналогии, и тем самым не гарантировали полной компенсации причиненного вреда.¹

До 1937 года наблюдался спад теоретического и практического интереса к проблеме гражданско-правовой ответственности государства в лице органов государственной власти и их должностных лиц. Но впоследствии законодатель решает вернуться к разработке данного института.

Следующим шагом в развитии гражданско-правовой ответственности государственных органов стало принятие Основ гражданского законодательства

¹ Кабанова И.Е. Влияние гражданско-правового принципа полного возмещения вреда на регулирование отношений по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 69 - 74.

Союза ССР и союзных республик 1961 г. (далее по тексту - Основы). В части 1 статьи 89, указанного нормативного акта, закреплялось, что государственные учреждения отвечают за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц на общих основаниях, если иное не предусмотрено специальным законом. За вред, причиненный такими действиями должностных лиц организациям, государственные учреждения отвечают в порядке, установленном законом.

Согласно части 2 указанной статьи, за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, имущественная ответственность возлагалась на соответствующие государственные органы в порядке и пределах, специально предусмотренных законом.

Основы закрепили положения об ответственности государственных учреждений в соответствии с общими принципами гражданского права, поскольку иной порядок не предусмотрен законом. Вместе с тем, по сравнению с ГК РСФСР 1922 г. очевиден прогресс. Разграничены основания ответственности государственных учреждений за вред, причиненный гражданам, организациям, а также за вред, причиненный в результате деятельности органов дознания и предварительного следствия. Впоследствии, часть 1 статьи 446 Гражданского кодекса РСФСР 1964г. в полном объеме воспроизвела соответствующую норму Основ.

По общим правилам, содержащимся в ГК РСФСР 1964г., ответственность за причиненный вред возлагалась на граждан, в результате деятельности которых был причинен вред (статья 444 ГК).

В рамках указанной нормы ответственность наступала, когда вред причинялся в результате хозяйственно-технической деятельности государственных учреждений.

Когда же вред причинялся актами власти, действовали особые правила, предусмотренные статьями 446, 447 ГК РСФСР за вред, причиненный гражданам,

государственные учреждения отвечали в общем порядке (статья 444 ГК), если иное не предусмотрено специальным законом.¹

К таким относились вышеупомянутые в настоящем исследовании, постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций», «Сводный закон о реквизиции и конфискации», введенный постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927г., статья 84 Кодекса торгового мореплавания.

Постановление Пленума Верховного суда СССР от 23 октября 1963 г. «О судебной практике по искам о возмещении вреда» разъясняло судам, что изложенные нормы не применяются ни тогда, когда вред причинен работниками государственных учреждений, не являющимися должностными лицами, ни тогда, когда его причинили должностные лица действиями, вытекающими из области административного управления:

1) за вред, причиненный такими действиями организациям, государственные учреждения напротив отвечали в порядке и случаях, установленных законом;

2) вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, подлежал возмещению в случаях и пределах, предусмотренных законом.

В обобщенном виде условия ответственности государственных учреждений, за вред, причиненный, актами власти сводились к трем составляющим:

1) общие условия (противоправность действий, вина; наличие причинной связи с наступившим результатом);

2) специальные условия, установленные для гражданской ответственности юридических лиц в целом (действия должностного лица должны либо прямо выражать деятельность юридического лица, либо быть связаны с нею);

3) специальные условия, требуемые для гражданской ответственности государственных учреждений за осуществление актов власти (вред причинен

¹ Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 2012. – С.41-43.

именно актами власти, а не в результате хозяйственной деятельности, в последнем случае действует общее правило об ответственности юридических лиц, вред, причиненный гражданину, не должен подпадать под закон исключаящий ответственность, а вред, причиненный организации напротив должен быть предусмотрен специальным законом);

4) ответственность наступала и за вредоносные словесные акты власти.¹

Прогрессивным шагом в развитии института гражданско-правовой ответственности органов государственной власти стало закрепление на конституционном уровне права на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (часть 3 статьи 58 Конституции СССР 1977 г., часть 3 статьи 56 Конституции РСФСР 1978 г.). Но, как справедливо отмечал А.Л. Маковский, не был решен вопрос о субъекте ответственности за такое причинение вреда².

Только 18 мая 1981 г. во исполнение указанной конституционной нормы Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»³ (далее – Указ) и соответствующее Положение о порядке возмещения ущерба, а также Инструкцию по применению этого Положения, утвержденную Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР 02 марта 1982 г. Указ установил правила ответственности органов дознания и предварительного следствия за вред,

¹ Свириной Ю.А. Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государства // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 48 - 54.

² Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России (проблемы, теория, практика). – М., 2014.

³ Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости ВС СССР. 1981. – № 21. – Ст. 741. (Документ утратил силу).

причиненный неправильными служебными действиями при осуществлении дознавательно-следственной деятельности.

Таким образом, указанный акт впервые указал на государство как на непосредственный субъект гражданско-правовой ответственности.

Анализируя вышеперечисленные положения гражданского законодательства, следует отметить, что основания и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, свидетельствуют о том, что это является мерой гражданско-правовой ответственности. Положительным следует признать, что иски о возмещении вреда могли предъявляться в суд без предварительного обжалования и признания незаконными действий должностных лиц, что явилось первым шагом к повышению эффективности разрешения данной категории споров, упрощению процедуры взыскания, убытков, причиненных незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, сокращению правовых препятствий в восстановлении нарушенных прав частных лиц, впервые государство было указано как непосредственный субъект гражданско-правовой ответственности. Но, следует отметить, что последнее касалось только вопросов ответственности государства за вред, причиненный в результате незаконных действий правоохранительных органов, при причинении вреда гражданам иными государственными органами ответственность возникала у самих органов (учреждений). По-прежнему отсутствовали нормативные правовые акты, определяющие порядок возмещения вреда, причиненного юридическим лицам, ответственность государства за вред, вызванный незаконными действиями органов представительной власти в результате принятия ими незаконных нормативных правовых (правоприменительных) актов, положения Указа и ГК РСФСР не получили соответствующей реализации на практике. Причиной можно было назвать отсутствие политической воли и, как следствие - отсутствие специальных законов, об ответственности государства.

Последним правовым актом советского периода, охватывающим весь комплекс гражданских правоотношений явились Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее Основы) 1991 г., принятые в переломный период политических и социально-экономических преобразований в стране. В соответствии с пунктом 1 статьи 127 Основ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу незаконными действиями государственных органов, а также должностных лиц при исполнении ими обязанностей в области административного управления, подлежал возмещению на общих основаниях, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещался государством независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия в порядке, установленном законодательными актами (пункт 2 статьи 127 Основ). Основы 1991 года впервые установили ответственность за вред, причиненный незаконными действиями именно государственных органов, а не государственных учреждений, как это было ранее предусмотрено. И для граждан и для юридических лиц был предусмотрен одинаковый порядок возмещения вреда. Таким образом, было достигнуто правовое равновесие в положении юридических лиц и граждан, отвечающее требованиям справедливости и эффективности защиты нарушенных прав, вне зависимости от того, кто выступал потерпевшим.¹

Следует отметить, что прогресс законодательства в советский период в вопросе определения основания и условий возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, очевиден: закреплены принципы и пределы ответственности государства как участника гражданских правоотношений, которые вписывались, в существующую модель гражданско-правовой ответственности и способны были в определенной

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 2003. – С.233-234.

степени гарантировать защиту прав граждан и организаций, а также создали предпосылки для положительной правоприменительной практики и посредством ее для дальнейшего развития института ответственности власти в правовом государстве.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод: государство в советский период отечественной истории выступало квазисубъектом гражданских правоотношений, его участие в гражданско-правовых отношениях строилось по иной модели, чем участие граждан и организаций, ответственность по деликтным обязательствам была условной.

Таким образом, исторический анализ, проведенный в данном разделе показал, что такое явление как гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный органами дознания и предварительного следствия существует достаточно длительное время, которое возникло в начале XX века и прошло в своем развитии долгий и трудный путь. В это время были приняты различные законы и нормативно правовые акты, которые совершенствовали систему законодательства и ужесточали наказание применительно к лицам, которые в силу своей компетентности превышали должностные полномочия к задержанным или осужденным. Однако надо заметить, что до 1961 года данная система была не совершенная и не было единого законодательства, которое бы предусматривало незаконные действия указанных должностных лиц и поэтому в те времена к нарушителям применялись слишком мягкие меры ответственности. Однако принятие в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик решало данную проблему. Это связано с тем, что в данном законодательном документе предусматривались вопросы ответственности за вред причиненные этими должностными лицами к ответчику. Именно этот закон положил начало вопросам качественного применения к виновным должностным лицам ответственности за их виновные действия.

В дальнейшем с развитием общества совершенствовалось и развивалось гражданско-правовое законодательство за вред, совершенный конкретными

должностными лицами за неправомерные их действия, которые направлены как на самого человека (гражданина), так и на его имущество.

Основы гражданского законодательства, принятые в 1991 году, предусматривают ответственность именно государственных органов (до этого не было отдельной статьи посвященные этим органам) и заложили основы специального порядка возмещения вреда к юридическим лицам.

Таким образом, все ранее принятые законы и постановления, указы оказали существенное влияние на систему современного действующего законодательства, которое существует по сей день.

1.2 Основания и условия гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия

Граждане и юридические лица нередко сталкиваются с тем, что органы, которые призваны изначально защищать, не нарушать закон, а контролировать его исполнение, зачастую причиняют вред, идут на нарушение законодательства.

Вынесением незаконных решений гражданам причиняется вред в имущественной и неимущественных сферах: неполучение законных доходов; приостановка выплаты пенсий и пособий; конфискация или обращение в доход государства имущества; затраты, связанные с восстановлением здоровья; увольнение с работы; прерывание общего трудового стажа; причинение морального вреда и т. п. При совершении уголовно-процессуальных действий (освидетельствование, обыск, выемка, арест имущества и др.) вред может быть причинен не только гражданам, но и юридическим лицам: убытки, понесенные вследствие приостановки выполнения договорных обязательств, неполучение запланированных доходов; повреждение имущества, утрата деловой репутации и т.д.

Правовой основой юридической ответственности в том числе и такого субъекта как государство является норма права, предусматривающая возможность

применения мер ответственности за противоправное деяние, а также правоприменительный акт, которым определяется конкретный вид и мера юридической ответственности, фактическим основанием гражданско-правовой ответственности является гражданское правонарушение.

Основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, ее общей целью является восстановление нарушенного права.

При этом состав правонарушения следует понимать, как совокупность его главных, определяющих признаков, выделенных законодателем в качестве типичных, необходимых и в то же время достаточных для возложения юридической ответственности.

Эти же типичные признаки классифицируются противниками концепции состава гражданского правонарушения как условия гражданско-правовой ответственности.¹

На наш взгляд, поскольку возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного, является мерой гражданско-правовой ответственности государства, к указанным правоотношениям применимо существующее в теории права традиционное определение основания и условий юридической (гражданско-правовой) ответственности с учетом ряда особенностей.

Основанием гражданско-правовой ответственности государства, является гражданское правонарушение - нарушение правовой нормы, влекущее нарушение субъективного права лица и причинение ему вреда, а условия, квалифицирующие данный факт в качестве правонарушения - это установленная законом необходимость для применения мер воздействия. Основание гражданско-правовой ответственности является материально-правовым явлением, а ее условия - определенные законом обстоятельства, установление которых

¹ Кирилова Н.А. Гражданско-правовая ответственность государства // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 8- 13.

применительно к совершенному нарушению обеспечивает применение мер ответственности и восстановление нарушенного права.

Ответственность за причиненный вред наступает при наличии в совокупности четырех условий, из которых три носят объективный характер (противоправное поведение, вредоносный результат деяния, причинная связь между ними) и одно - субъективный (вина).

Одним из условий наступления гражданско-правовой ответственности является вред (убытки):

Термины «вред» и «убытки» современный законодатель использует в качестве синонимов при включении их в нормы права, однако термин «вред» чаще применяется при регулировании так называемых деликтных обязательств (статья 8 ГК РФ, глава 59 ГК РФ), «убытки» зачастую указывают на существование договорных правоотношений.

Вред, имеющий денежную оценку именуется имущественным. Имущественный вред может возникнуть, как при нарушении имущественных, так и неимущественных благ (прав) гражданина. Вред, который не может быть оценен в денежном выражении - это неимущественный вред. Он возникает, как правило, при нарушении личных неимущественных прав граждан, но может возникнуть и при нарушении имущественных прав (статья 1099 ГК РФ). В статье 1099 ГК РФ говорится, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В законодательстве неимущественный вред именуется моральным, под которым понимаются физические и нравственные страдания, переживаемые гражданином (статья 151 ГК РФ).

Еще одним упущением является то, что законодатель в общих положениях о гражданско-правовой ответственности государства (статья 16 ГК РФ) употребляет

термин «убытки», а в положениях об обязательствах (статьи 1069, 1070 ГК РФ) - термин «вред».

Предметом доказывания в делах о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия является то, что истец должен доказать не только неправомерность действий органов следствия, но и наличие убытков в результате таких действий, размер убытков, наличие причинной связи между поведением причинителя вреда и возникшими убытками.

Требования о возмещении вреда, причиненного процессуальными действиями правоохранительных органов, не подлежат удовлетворению, если не установлена незаконность таких действий.

Так, в деле № А45-19200/2014 Истец не подтвердил, что сотрудниками органов полиции производилось изъятие, а также передача его имущества на хранение директору ООО «Визит». Расписка, представленная истцом в обоснование факта передачи имущества дознавателем на хранение директору ООО «Визит» не свидетельствует об изъятии имущества должностными лицами органа внутренних дел и о принадлежности имущества истцу. Из протокола осмотра также не усматривается принадлежность истцу имущества, перечень которого приведен в исковом заявлении. Доказательства того, что спорное имущество было признано вещественным доказательством в порядке статьи 81 УПК РФ, истцом также не представлены. Убытки в размере стоимости образцов продукции, изъятых сотрудниками правоохранительных органов, не подлежат взысканию, если не установлена противоправность их действий, и изъятие не повлекло нарушения производственного процесса.

В результате оперативно-розыскных мероприятий были изъяты образцы продукции Общества, которые не участвовали в производственном процессе и их изъятие не повлекло нарушение производственного процесса, не препятствовало осуществлению Обществом установленной деятельности и не нарушало права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности. С учетом изложенного суды обоснованно пришли к выводу о том, что противоправность действий сотрудников правоохранительных органов не установлена. Истец не доказал наличия совокупности элементов состава правонарушения, являющейся основанием для наступления ответственности за причинение вреда.¹

Судебная практика по делам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью действиями правоохранительных органов говорит о недоказанности совокупности фактов, подтверждающих причинение ущерба имуществу истца действием (бездействием) сотрудников ответчика. Процессуальные акты, а также действия работников оперативно-розыскного отдела и следователя в части незаконного изъятия документов истцом не были обжалованы и не признаны незаконными.

Во взыскании убытков, причиненных незаконным бездействием должностных лиц органа внутренних дел, выразившимся в невозврате переданного на хранение имущества, может быть отказано при отсутствии доказательств принадлежности истцу спорного имущества

И.А. Тактаев, анализируя содержание статьи 1069 ГК РФ, указывает на несоответствие, заключающееся в употреблении норм, относящихся к одному предмету правового регулирования, в одном случае понятия - «вред», в другом - «убытки».

Следует согласиться с указанным автором, что более правильным и точным с учетом правил юридической техники является использование в нормах права, устанавливающих ответственность государства за действия, решения государственных органов и их должностных лиц, термина «вред».

В связи с чем, предлагается статью 16 ГК РФ изложить следующим образом: «Вред причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного

¹ Постановление Санкт-Петербургского арбитражного суда от 21 марта 2015 года № Ф04-964/15 по делу № А45-19200/2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием».

Следует отметить, что в отношении деликтных обязательств с участием государства в лице созданных им государственных органов под вредом следует понимать отрицательные последствия незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, состоящие в умалении имущественных либо неимущественных благ потерпевшего (физического или юридического лица), под убытками следует понимать отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего. Противоправность действий (бездействия) является также обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности государства, и элементом состава правонарушения, относящимся к объективной стороне, что следует из содержания статьи 1070 ГК РФ, так как ответственность возникает за незаконные действия (бездействие), решения государственных органов, их должностных лиц.

Представляется верной точка зрения доктора юридических наук, профессора А.Л. Маковского «право государства на причинение вреда» должно быть четко закреплено нормами права, причем при оценке правомерности такого права необходимо руководствоваться положениями Конституции Российской Федерации и нормами международного права. Там, где этой управомоченности нет, там имеет место противоправность, и соответствующее вредоносное поведение становится элементом гражданского деликта.¹

Кандидат юридических наук Г.А. Репьев утверждает, что в обязательствах из причинения вреда государством нет двойной противоправности, а есть лишь одна - административно-правовая, поскольку если противоправностью считать самое причинение вреда, то противоправность, как признак деяния, становится

¹ Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России (проблемы, теория, практика). – М., 2014. – С.22-24.

излишним, так как ответственность влечет любое причинение имущественного вреда независимо от того, каков характер противоправности. Ряд авторов справедливо выделяют такой признак противоправности как совершение действия, запрещенного правом.¹

Профессором Ю.К. Толстым в правовом содержании «противоправности» был выделен еще один критерий - нарушение чужого субъективного права без должного на то управомочия.²

Кандидат юридических наук А.М. Белякова признавала оба названных признака равноценными при определении противоправности. Изложенная позиция нашла свое подтверждение в действующем законодательстве. Несмотря на то, что положения ГК РФ не содержат прямого указания на приведенное условие, но его обязательность следует, из системного толкования пунктов 1, 3 статьи 1064, статей 1069 и 1070 ГК РФ.³

Таким образом, противоправность деятельности органов власти и их должностных лиц следует рассматривать с двух позиций:

- несоответствие деятельности причинителя вреда нормам объективного права;
- нарушение субъективного права физического или юридического лица.

Особенностью рассматриваемой ответственности является то, что государство отвечает за вред, причиненный в результате действий, связанных с осуществлением государственным органом административной (властной) деятельности, что следует из системно-логического толкования положений статей 16, 124, 125, 1069, 1070 ГК РФ, статьи 53 Конституции Российской Федерации в совокупности с понятием «орган государственной власти», его правовым

¹ Репьев Г.А. Гражданско-правовое регулирование возмещение вреда, причиненного судебными органами. – М.: Норма, 2011. – С.11-12.

² Гражданское право: Учебник: Т.3 / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2018. – С.311.

³ Белякова А.М. Вопросы правового регулирования установления гражданско-правовой ответственности // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей - Ростов-на-Дону, 2013. – С. 18 - 20.

значением. В административных отношениях орган власти (должностное лицо) выступает от имени государства, выполняет административные функции через осуществление закрепленных за ним полномочий. Еще одним признаком административной деятельности является, властность. Орган власти находится в неравном положении с физическим или юридическим лицом, поскольку властью, данной ему законом (государством), вправе в одностороннем порядке оказывать воздействие на права и обязанности лица непосредственно устанавливать, изменять, прекращать их или обуславливать их возникновение, изменение, прекращение. Применительно к рассматриваемой теме административная деятельность государственного органа (должностного лица) может быть определена как процесс реализации нормативно закрепленных за ним властных полномочий, обуславливающий возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей субъектов права, порождающий соответствующие юридические последствия.

Доктор юридических наук О.С. Иоффе, в рамках теории адекватной причинности считает, что ответственность может базироваться лишь на такой причине, которая нормально вызывает действительно возникший результат, при этом оценка результата выводится из сопоставления с вызвавшей его причиной и воплотившем его объектом, необходимо чтобы вредоносное действие было непосредственной и основной причиной результата не только в данном конкретном случае, а всегда. В рамках указанной теории исключается ответственность за причину, если между ней и результатом вклинились промежуточные звенья.¹

Указанная теория вызвала ряд возражений. необходимость и случайность не всегда выражают такую форму взаимосвязи явлений как причинность, там, где связь результата с предшествовавшими ему обстоятельствами случайна, вообще не будет причинной связи, а только простая последовательность явлений. При решении вопроса о причинной связи как условия гражданско-правовой

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л.: Изд-во Ленинград, ун-та, 2003. – С.189-190.

ответственности судебные органы имеют дело с тем, что уже произошло, а использование изложенной концепции приведет к перемещению обсуждения вопросов причинности из области действительно происшедших событий в область предположительных рассуждений об их возможном развитии. Для правовой оценки условий ответственности важен не сам по себе процесс развития явлений, а оценка роли каждого обстоятельства, предшествовавшего результату.

Анализ приведенных положений подтверждает, что ни, одна из имеющихся теорий причинности не отражает проблему причинной связи во всей ее полноте, не может претендовать на абсолютную-истину и не является общепризнанной, но каждая из них в той или иной мере может содействовать решению практических задач.

Таким образом, подводя итог, следует выделить комплексный подход к определению причинности с точки зрения необходимого и случайного, возможного и действительного с применением различных методик, предложенных как российскими, так и зарубежным цивилистами, с целью обнаружения такой связи между явлениями, когда противоправное действие (бездействие) является причиной наступления вреда и между этими двумя фактами нет других значимых обстоятельств, которые способны повлиять на распределение ответственности, в противном случае юридическая ответственность исключается. Причинно-следственная связь, наравне с другими условиями гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный действиями органов дознания и предварительного следствия, является обязательной. Противоправность акта власти является причиной вреда, когда она связана с этим вредом, то есть обуславливает его возникновение и между властным актом, и наступившими последствиями в виде вреда нет других значимых обстоятельств, влияющих на распределение ответственности.

В правоприменительной практике известны случаи, когда наступившие правовые последствия в виде вреда могут быть опосредовано связаны с

противоправным поведением органа власти (должностного лица), но при этом ответственность возлагается в порядке статьи 1069 ГК Российской Федерации.

Так, например, Б. предъявил иск к МВД РФ, Московскому управлению внутренних дел на железнодорожном транспорте, Министерству финансов РФ и Казначейству РФ иск о возмещении вреда, причиненного здоровью. Суд признал установленным, что Б. находясь в кафе со знакомыми девушками, имел при себе пневматический пистолет в разряженном состоянии. Сержант милиции С, находясь на дежурстве, получил сообщение от граждан о том, что Б. вооружен, с целью задержания последнего привел в состояние готовности свое табельное оружие при физическом задержании Б. не проявив необходимых мер предосторожности, произвел выстрел в Б. В результате потерпевшему Б. были причинены средней тяжести повреждения: ранение челюстно-лицевой области с переломом нижней челюсти, травматическая экстракция зубов, баротравма левого уха. Испугавшись содеянного С, в течении нескольких часов не доставлял Б. в больницу. В возбуждении уголовного дела против С. было отказано в связи с актом об амнистии, но с констатацией в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 118 ч. 3 УК РФ. Потерпевший длительный период времени находился на лечении. На его лечение, дополнительное питание, необходимость которых подтверждены выводами судебно-медицинской экспертизы, было затрачено 76429 руб. В результате полученного увечья Б. был признан инвалидом 3 группы с утратой 40% трудоспособности, в связи с чем он утратил в заработке с 1.11.2002 г. ежемесячно по 200 руб. с последующей индексацией суммы. Установив изложенное, суд пришел к выводу о том, что вред здоровью истца был причинен в результате неосторожных действий сотрудника милиции, и поэтому заявленные требования являются обоснованными, руководствуясь ст. 1069, 1099-1101 ГК РФ, суд взыскал с МВД РФ за счет казны РФ ранее указанные суммы материального ущерба и в качестве компенсации морального вреда - 15000 руб.¹

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2015 г. «Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 4 (2015)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10. – С.21.

Определение вины, как условия гражданско-правовой ответственности является одним из спорных в науке гражданского права. Российское гражданское право «впитало» принцип вины вместе с рецепцией римского частного права. Презумпция вины причинителя вреда закреплена в пункте 2 статьи 1064 ГК РФ: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Отсутствие в тексте пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК Российской Федерации непосредственного указания на административное задержание не может означать, что по смыслу этих статей во взаимосвязи с частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации и подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - что их действие не распространяется на случаи, когда право на свободу ограничивается в связи с административным задержанием на срок не более 48 часов как обеспечительной мерой при производстве по делам об административных правонарушениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде административного ареста. Иное не соответствовало бы ни Конституции Российской Федерации, ни Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, должен возмещаться государством в полном объеме независимо от вины соответствующих должностных лиц не только в прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ случаях, но и тогда, когда вред причиняется в результате незаконного применения в отношении гражданина такой меры процессуального принуждения, как задержание.

В соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ вред, причинённый органами дознания и предварительного следствия, возмещается за счёт казны РФ, но размер этого вреда должен быть конкретно определён и находиться в причинной связи с действиями этих органов. Поэтому на основании ст. 1069, 1070 ГК РФ возмещается вред, причинённый непосредственно действиями сотрудников органов дознания и предварительного следствия, но не вред, причинённый

группой лиц, состоящей как из работников, так и других физических лиц, не имеющих отношения к органам дознания и следствия, и другим госорганам. Из положений ст. 1070, 1080 ГК РФ не следует, что Российская Федерация несёт солидарную ответственность за имущественный вред, причинённый группой лиц, в число которых входили и сотрудники правоохранительных органов.¹

Таким образом можно отметить, что в научной теории не сложилось единой точки зрения по поводу того, что понимать под виной в гражданском праве. Ряд исследователей понимали под виной умысел или неосторожность лица, совершившего противоправное действие. Однако, такое толкование не даёт представление о сущности и значении понятия «вины», а раскрывает лишь его формы. В последующем было распространено понятие вины как внутреннего, психического отношения к противоправному поведению и его возможным результатам.

Вина является условием деликтной ответственности как граждан (физических лиц), так и юридических лиц, в том числе и государства, общие принципы этой ответственности одинаковы для всех субъектов, несмотря на наличие ряда особенностей. Исключением из общего правила о вине являются случаи ответственности государства независимо от вины, предусмотренные в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ (в статье 1100 ГК РФ - для морального вреда). Эти исключения касаются случаев причинения вреда незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, повлекших определенные в законе последствия. Установление ответственности без вины было обусловлено прежде всего необходимостью повышения защиты одного из основных конституционных прав граждан - права на неприкосновенность личности.

В настоящее время все большее распространение находит позиция, в соответствии с которой, гражданско-правовая ответственность должна наступать вне зависимости от вины органа власти, либо должностного лица. Цель, приводимая сторонниками идеи гражданско-правовой ответственности

¹ Российское гражданское право. В 2 томах. Том 2. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2016. – С.234-237.

государства вне зависимости от вины, - установление повышенной ответственности государства, создание эффективного механизма защиты прав граждан и юридических лиц как субъектов, не обладающих властными полномочиями, во взаимоотношениях с государством. При разрешении споров о возмещении вреда, причиненного органами власти (должностными лицами), вопрос о вине органов государственной власти (должностных лиц) исследуется через призму противоправности акта (действия, бездействия). Достаточным для целей возложения гражданско-правовой ответственности является установление противоправности поведения субъекта публичной власти, что обусловлено повышенными требованиями к деятельности органов дознания и предварительного следствия. Подразумевается, что должностные лица должны знать положения закона и неукоснительно применять их в своей деятельности, иное поведение является противоправным и должно влечь применение соответствующих мер ответственности.

1.3 Обстоятельства, исключаящие гражданско-правовую ответственность органов дознания и предварительного следствия

Гражданско-правовая ответственность, будучи санкцией за правонарушение, вызывающей для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей, предполагает восстановление нарушенных субъективных прав. Применительно к обязательствам, возникающим из возмещения (компенсации) вреда, вред, причиненный личности либо имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом в гражданском праве подлежит возмещению как виновное, так и невиновное причинение вреда.

Согласно ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Вместе с тем, существуют обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность. Так, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Доктор юридических наук, профессор В.В. Лазарев под основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности понимает названные в законе обстоятельства, наличие которых исключает возможность применения мер ответственности. Автор все основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности классифицирует на непреодолимую силу и вину кредитора (потерпевшего).¹

Относительно обстоятельств, исключающих гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, в доктрине отсутствует единообразное понимание сути проблемы. Профессор М.Н. Марченко обстоятельством,

¹ Лазарев В.В. Проблемы общей теории государства и права. – М.: Норма, Инфра-М, 2015. – С.342.

исключающим право на возмещение вреда, считает ложное самообвинение с целью быть привлеченным к уголовной ответственности.¹

Ученый криминалист, доктор юридических наук Б.Т. Безлепкин под обстоятельствами, исключающими право на возмещение вреда, несправедливо причиненного гражданину в связи с уголовным делом, обычно понимаются акты поведения, которые в определенной мере оказали влияние на то, что гражданин, будучи невиновным в совершении преступления, привлекался к уголовной ответственности и подвергался мерам процессуального принуждения, повлекшим те или иные лишения.²

Б.Т. Безлепкин, проанализировав обстоятельства, исключающие право на возмещение вреда, применительно к деятельности следственных органов делает следующие выводы:

Во-первых, ни противоправность уголовно-процессуальных действий и решений, которыми гражданину причинен нематериальный или имущественный вред, ни виновность должностных лиц следственных органов обязательным условием возмещения (компенсации) данного вреда признаны быть не могут. Во-вторых, общим признаком условий возмещения (компенсации) вреда, причиненного гражданину в уголовно-процессуальной сфере деятельности следственных органов, является несправедливость обвинения, уголовного наказания, принудительных мер медицинского характера или мер уголовно-процессуального принуждения. В-третьих, в юридическом плане данная социально-нравственная категория выражается в несоразмерности причиненных лишений и действительной меры ответственности гражданина перед государством.³

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права в условиях глобализации: Учебник. – М.: Проспект, 2018. – С.211.

² Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. – М., 2003. – С.88.

³ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. – М., 2003. – С.89-92.

Кроме того, надо заметить, что действующее законодательство, в том числе статья 1070 ГК Российской Федерации, не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было прекращено уголовное преследование по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно в другой части обвинения это лицо было признано виновным в совершении преступления, - в таких ситуациях с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Действующее законодательство, в том числе статья 1070 ГК РФ, не содержит положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было прекращено уголовное преследование по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно в другой части обвинения это лицо было признано виновным в совершении преступления, - в таких ситуациях с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Положение ч. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ¹ не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда.

На основе указанных теоретических воззрений можно прийти к следующим выводам в рамках темы исследования. Специальным основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996, № 14-ФЗ. Часть вторая (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 33. – Ст. 1120.

является наличие умысла, связанного с «самообвинением» со стороны лица, привлеченного к гражданско-правовой ответственности. Другие основания освобождения от ответственности (непреодолимая сила и проч.) в данном случае не применяются. Грубая неосторожность потерпевшего может, как правило, служить основанием для уменьшения размера ответственности. Но суду предоставлено право с учетом конкретных обстоятельств дела учесть и эту степень неосторожности для освобождения причинителя от ответственности, кроме случаев причинения вреда жизни или здоровью гражданина.

2 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

2.1 Особенности возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия

Ответственность за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры, пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, имеет специальное условие: наступает независимо от вины, должностных лиц органов дознания и предварительного следствия в порядке, установленном законом.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства (статья 133 УПК РФ¹) и разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о расширительном толковании пункта 1 статьи 1070 ГК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положение лица, задержанного в качестве подозреваемого и помещенного в условия изоляции, по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, в отношении которого содержание под стражей избрано в качестве меры пресечения. Следовательно, в этом случае вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия, должен возмещаться, государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц. Такой подход соответствует смыслу статьи 1070 ГК РФ, сложившемуся в действующем гражданско-правовом и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

административно- правовом регулировании, придаваемому правоприменительной практикой статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.¹

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию о распространении положений пункта 1 статьи 1070 и статьи 1100 ГК РФ на случаи возмещения вреда, причиненного в результате незаконного применения в качестве обеспечительной меры административного производства административного задержания на срок не более 48 часов, поскольку данная мера представляет собой лишение свободы по смыслу статьи 22 Конституции Российской Федерации и подпункта «С» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод положение лица, к которому применяется административное задержание связано с принудительным пребыванием в ограниченном пространстве, с невозможностью свободного передвижения и общения.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обосновывают, что федеральный законодатель, предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично- правовой цели реабилитации каждого кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию не должен возлагать на гражданина излишние обременения, а напротив, обязан гарантировать, основываясь на принципах правового государства, верховенства права, юридического равенства несправедливости, именно эффективное восстановление в правах - скорейшее возмещение причиненного вреда в полном объеме в процедурах, максимально отвечающих интересам таких лиц, в том числе с точки зрения территориальной доступности.²

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

² Михайленко О.В. Правовая природа обязанности государства по возмещению вреда, причиненного властными действиями // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – №1. – С.48-53.

Таким образом, правоприменительную (судебную) практикой подтверждено, что положения пункта 1 статьи 1070 ГК РФ не охватывают (не способны охватить) всего перечня случаев, в результате которых может возникнуть вред, что ограничивает права потерпевшего.

Введение новых видов мер процессуального принуждения воздействия, в результате которых может быть причинен вред, не влечет изменение редакции пункта 1 статьи 1070 ГК РФ, а расширительное толкование положению гражданского законодательства высшими судебными инстанциями не способно подменить правовое регулирование исследуемого вопроса, не является максимально отвечающим интересам потерпевшего.

По вопросу содержания пункта 1 статьи 1070 ГК РФ в части полноты и квалификации указанного в нем перечня незаконных действий как исчерпывающего, либо как открытого, в научной литературе сложилось несколько позиций.

А.П. Сергеев оптимальным считает отказаться от попытки закрепить на законодательном уровне перечень незаконных действий, актов правоохранительных органов и суда, ответственность за которые наступает в порядке, установленном пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ и указать, что ответственность наступает за любые незаконные действия указанных органов.

Н.Р. Скобычкина указывает на необоснованность установления исчерпывающего перечня случаев причинения вреда, за которые Российская Федерация несет гражданско-правовую ответственность независимо от вины правоохранительных и судебных органов, так и распространение действия указанной нормы на все незаконные действия органов, дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст.133 УПК РФ) без учета основного критерия построения рассматриваемых отношений.¹

Проанализировав изложенные позиции, полагаем нецелесообразным устанавливать перечень незаконных действий в сфере уголовно- процессуального,

¹ Скобычкина Н.Р. Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами. – Екатеринбург, 2012. – С.211-212.

либо административного производства в нормах ГК РФ, основываясь на отраслевой принадлежности подлежащих правовому регулированию правоотношений, и поддерживаем позицию А.П. Сергеева о том, что ответственность должна наступать за любые незаконные действия правоохранительных органов вне зависимости от вины должностных лиц. Именно данная точка зрения соответствует идеологии гражданско-правовой ответственности вне зависимости от вины.

Относительно форм гражданско-правовой ответственности, анализ положений пункта 1 статьи 1070 ГК РФ и части 1 статьи 133 УПК РФ позволяет сделать вывод, что в результате незаконной деятельности правоохранительных органов подлежит возмещению, как имущественный вред, так и моральный, также подлежат восстановлению трудовые, пенсионные, жилищные и иные права.

Следует обратить внимание, что право на возмещение вреда не возникает в случае прекращения уголовного дела на основании акта амнистии, в связи с принятием закона, устранивающего уголовную ответственность за совершенное деяние и по другим, не реабилитирующим основаниям, а также в случае изменения квалификации содеянного на статью закона, предусматривающую менее тяжкое преступление с назначением по ней нового, более мягкого наказания, либо снижение меры наказания без изменения квалификации. В таких случаях суд отказывает в удовлетворении заявленных требований о возмещении вреда.

Также вред не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания и предварительного следствия путем самооговора препятствовал установлению истины и тем способствовал совершению незаконных действий. Анализ судебной практики показывает, что судами не сформирована однозначная позиция относительно определения размера компенсации морального вреда. Закрепляя право на компенсацию морального вреда, законодатель не устанавливает четких критериев определения, размера, не отграничивает верхний и нижние пределы такой компенсации, что на практике затрудняет разрешение вопроса об

установлении конкретного размера компенсации морального вреда. Доктор юридических наук, профессор А.М. Эрделевский предлагает ввести понятие презюмируемого морального вреда, то есть страданий, который должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемый в отношении него неправомерные действия человек. Им предлагается специальная таблица с размерами компенсации презюмируемого морального вреда.¹

Доктор юридических наук, судья С.В. Потапенко отмечает, что таблично-арифметический метод исчисления денежной компенсации морального вреда судами не применяется. Автор объясняет это тем, что моральный вред - это неимущественный вред личности, поэтому в основе определения компенсации морального вреда лежат не выраженные вонне объективные факторы, а устанавливаемая судом в каждом конкретном случае степень физических и нравственных страданий конкретной личности, то есть факторы, субъективного характера. Следовательно, суды не нуждаются в какой-либо общей методике, так как крайне затруднительно предположить заранее какой размер денежной компенсации может служить эквивалентом перенесенных страданий.²

Положения, пункта 2 статьи 151 и пункта 2 статьи 1101 ГК РФ устанавливают критерии, которые должны быть учтены при определении компенсации, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, требования разумности и справедливости и иные заслуживающие внимания обстоятельства. При этом, характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Следует согласиться с позицией С.В.Потапенко, что суд в каждом конкретном случае должен определить размер компенсации, эквивалентный

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – С. 210 - 212.

² Потапенко С.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Правосудие в Хакасии. – 2014. – № 2. – С. 17-23.

причиненному моральному вреду, способный уравновесить, имущественные или неимущественные потери посредством уплаты денег в такой сумме, которая позволит пренебречь понесенной потерей. Данная позиция в полной мере учитывает положения гражданского законодательства в отношении порядка и условий компенсации морального вреда и практику Европейского Суда по правам человека. Наиболее частым нарушением, влекущим компенсацию морального вреда, в практике Европейского суда по правам человека являются нарушения требованиям статей 3 и 5 Конвенции, связанные с условиями законностью и продолжительностью содержания под стражей до суда, а также необоснованностью неоднократных продлений сроков содержания заявителей под стражей.¹

В целях исключения случаев необоснованного избрания в качестве меры пресечения содержание под стражей, что впоследствии влечет гражданско-правовую ответственность, в порядке пункта 1 статьи 1070 ГК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал судам на обязательность в каждом конкретном случае при решении вопроса о возможности применения в качестве меры пресечения заключение под стражу проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, что предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление.

Таким образом, рассматривая вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия необходимо затронуть вопрос о моральном вреде.

1. При незаконном привлечении лица к уголовной ответственности причинение морального вреда презюмируется.

В случае признания привлечения к уголовной ответственности лица незаконным, причинение морального вреда презюмируется, поскольку бесспорно

¹ Постановление Европейского суда, по правам человека от 01 февраля 2007г. по делу «Брагина (Bragina) против Российской Федерации». Жалоба № 20260/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2008. - №4. - С.108-115.

меры уголовного принуждения затрагивают личные неимущественные права и интересы гражданина. Непредставление доказательств наступления неблагоприятных последствий при этом не исключает наступления гражданской правовой ответственности на основании статьи 1070 ГК РФ. Само по себе придание гражданину статуса обвиняемого влечёт для него неблагоприятные последствия в оценке его личных качеств в обществе, осуждении за совершенное правонарушение, возможность применения уголовного наказания, что безусловно причиняет нравственные страдания человеку, связанные с умалением его доброго имени и деловой репутации.

Для наступления ответственности в соответствии со ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации установления вины в причинении вреда действиями должностных лиц в пределах их полномочий, не требуется. При этом в случае признания привлечения к уголовной ответственности лица незаконным причинение морального вреда презюмируется, поскольку бесспорно меры уголовного принуждения затрагивают личные неимущественные права и интересы гражданина.

Не могут служить основанием к отмене постановленного решения доводы жалобы о том, что истцом не представлено доказательств наличия причинно-следственной связи между неправомерными последствиями и причиненным истцу моральным вредом, поскольку, как правильно указано судом, положения ст. 1070 ГК РФ презюмируют причинение морального вреда в результате незаконного привлечения лица к уголовной ответственности.

2. Моральный вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов, компенсируется только при наличии реабилитирующих оснований.

Право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает только при наличии реабилитирующих оснований (вынесение в отношении подсудимого

оправдательного приговора, а в отношении подозреваемого или обвиняемого - прекращение уголовного преследования).

Исходя из содержания [ст. 1070 ГК РФ] право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, возникает при наличии реабилитирующих оснований.

Для возмещения потерпевшему морального вреда достаточно установления факта причинения такого вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде. Установления по данному делу виновного должностного лица не требуется.

Прекращение производства по делу об административном правонарушении не влечет безусловную компенсацию морального вреда лицу, привлеченному к административной ответственности, поскольку в данном случае возмещение морального вреда могло иметь место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были бы причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага.

ГК РФ не предусматривает возможность возмещения морального вреда, причиненного вследствие неэффективного исполнения правоохранительными органами своих функций

Статьи 1069 и 1070 ГК РФ не предусматривают гражданско-правовой ответственности в виде возмещения морального вреда, который причинен вследствие неэффективного исполнения следственными органами своих функций.¹

В Апелляционном определении Следственного Комитета по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2016 г. по делу N 33-7314/2016 сказано, что для наступления деликтной ответственности за

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2016 г. по делу N 33-7314/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

причинение вреда должно быть доказано наличие ряда условий, а именно: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между двумя первыми элементами, вина причинителя вреда.

Применительно к требованиям ст. 1069 и 1070 ГК РФ сам по себе факт длительного расследования уголовного дела, отмена постановлений о приостановлении предварительного следствия по требованию вышестоящего руководителя и надзирающего прокурора, не свидетельствует о противоправности действий должностных лиц органов предварительного следствия, действовавших в рамках предоставленных им полномочий, и о нарушении каких-либо неимущественных прав истца.

Сам по себе факт вынесения должностным лицом постановления о привлечении к административной ответственности в виде штрафа не является основанием для компенсации гражданину морального вреда.

В данном случае возмещение морального вреда могло иметь место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Каких-либо надлежащих и достоверных доказательств, подтверждающих указанные основания для компенсации морального вреда, истцом суду не представлено.

Сам факт вынесения должностным лицом постановления о привлечении к административной ответственности в виде штрафа не влечет безусловную компенсацию гражданину морального вреда. По настоящему делу истцом суду первой инстанции не было представлено достаточных доказательств, подтверждающих, что в результате незаконного перемещения и помещения принадлежащего ему автомобиля на специализированную стоянку были нарушены личные неимущественные права истца (жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность и другие) либо иные нематериальные

блага, и что такое нарушение причинило истцу физические или нравственные страдания.

Изменение приговора в части назначения наказания не исключает виновность лица и не является реабилитирующим обстоятельством, влекущим возникновение у этого лица права на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования.¹

Руководствуясь вышеуказанными разъяснениями, учитывая, что санкция статей, по которым истец осужден, предусматривает наказание в виде лишения свободы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что изменение приговора в части назначения наказания не исключает виновность истца, соответственно, не является реабилитирующим обстоятельством, влекущим в силу статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации право на компенсацию морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования.

Положениями ст. 1070 ГК РФ не предусмотрены основания компенсации морального вреда за незаконное привлечение к административной ответственности и назначения наказания в виде административного штрафа

Статьями 1069, 1070 ГК РФ предусмотрена ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Однако диспозиции данных статей не содержат основания компенсации морального вреда за незаконное привлечение к административной ответственности и назначения наказания в виде административного штрафа²

¹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Алтайского краевого суда от 28 января 2015 г. по делу № 33-582-15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

² Апелляционное определение СК по гражданским делам Тамбовского областного суда от 16 мая 2016 г. по делу № 33-1619/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

Моральный вред в связи с длительностью досудебного производства по уголовному делу и неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, компенсации не подлежит

Принятие следователем процессуального решения о приостановлении предварительного следствия по делу не является противоправным действием применительно к требованиям статей 1069, 1070 ГК РФ. Неоднократное приостановление предварительного расследования по уголовному делу не доказывает причинение истцу нравственных и физических страданий, не подтверждает виновное причинение должностными лицами морального вреда. То обстоятельство, что данные постановления отменялись по требованию надзирающего прокурора и следственным органом самостоятельно, свидетельствует лишь о нарушении требований УПК РФ.

Приведенные в обоснование заявленных требований обстоятельства, связанные с нравственными страданиями, перенесенными истцом в связи с действиями (бездействием) ответчика, не свидетельствуют о причинении истцу вреда по вине сотрудников органов внутренних дел и не состоят в причинно-следственной связи с их действиями при осуществлении уголовного производства. При этом ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ не предусмотрена компенсация морального вреда в связи с длительностью досудебного производства по уголовному делу и не установлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

В настоящее время уже появился ряд прецедентов, связанных с присуждением компенсации за судебную волокиту и неисполнение судебного акта. Так, 31 августа 2010 года Федеральный арбитражный суд Московского округа удовлетворил требования заявителя, связанные с нарушением права на рассмотрение дела в разумный срок допущенным в связи с рассмотрением заявления о взыскании судебных издержек на протяжении восьми месяцев. Федеральный арбитражный суд Московского округа постановил взыскать в пользу заявителя компенсацию в размере 10 000 рублей.

Решением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 декабря 2010 года удовлетворено заявление общества с ограниченной ответственностью «Сибцветметэнерго» о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения арбитражного суда в разумный срок, с муниципального образования Усть-Илимский район, за счет средств бюджета муниципального образования в пользу общества взыскано 100 000 рублей компенсации. При рассмотрении дела арбитражным судом было установлено, что с момента предъявления исполнительного листа к исполнению и до настоящего времени прошло почти два года сумма задолженности составляет более 3 000 000 рублей.

Учитывая принципы разумности, справедливости и практику Европейского суда по правам человека, судом была определена сумма компенсации 100 000 рублей.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что сумма компенсации в размере 50 000 рублей, за нарушением права на судопроизводство в разумный срок по гражданскому делу, по которому производство продолжалось в течение 8 лет, является недостаточной.¹

Представляется, что разрешение вопроса об определении размера компенсации следует искать в практике Европейского Суда по правам человека по делам, в которых имели место аналогичные нарушения, а также путем применения разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Как показывает практика Европейского Суда подобного рода компенсации прямо пропорциональны периоду просрочки неисполнения вступившего в силу судебного акта, поэтому на наш взгляд, возможным представляется использование механизма, заложенного в статье 395 Гражданского кодекса

¹ Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права, на исполнение судебного акта в разумный срок от 31 августа 2011г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 мая 2011г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

Российской Федерации: исчисление суммы компенсаций с учетом применения ставки рефинансирования и периода просрочки исполнения судебного акта, периода нарушения срока рассмотрения дела по существу.

Размер компенсации должен быть соразмерен допущенному нарушению и негативным для заявителя последствиям с тем, чтобы уравновесить неимущественные потери заявителя посредством уплаты денежных средств. При этом размер компенсации должен быть определен так, чтобы лицо могло пренебречь понесенной потерей в результате такого возмещения.

Вред, причиненный гражданину незаконными действиями правоохранительных органов, возмещается за счет казны, а не за счет средств соответствующего финансового органа

При рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу, ответственность за который установлена статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, надлежащими ответчиками являются Министерство финансов Российской Федерации, если вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, управление финансов субъекта Российской Федерации, если вред возмещается за счет казны субъекта Российской Федерации, либо финансовый отдел субъекта муниципального образования, если вред возмещается за счет казны этого образования. При этом в решении об удовлетворении иска должно быть сделано указание, что соответствующая сумма возмещения взыскивается за счет средств казны Российской Федерации (казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования), а не за счет средств самого финансового органа.

Анализ положений Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ и разъяснений относительно его применения данных в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11¹ подтверждает, что значимую роль в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №5.

осуществлении правосудия составляет также своевременное и реальное исполнение судебных решений. В связи с этим необходимым представляется формирование института принудительных мер обеспечения исполнения судебных актов.

Первые шаги на пути к этому были приняты еще Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформирована позиция, согласно которой в случае нарушения срока исполнения судебного, акта о взыскании средств бюджетной системы, истец вправе обратиться за применением мер, предусмотренных нормами материального права, в частности статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в виде начисления на сумму присужденной выплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исследованные нами средства защиты компенсация и начисление процентов в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за нарушение права на исполнение акта в разумный срок, являются составляющим звеном в механизме гражданско-правовой ответственности государства (ее формой), поскольку призваны обеспечить исполнение имущественной, компенсационной и воспитательно-предупредительной функций.

Данные меры осуществляются за счет средств соответствующего бюджета, направлены на восстановление нарушенных прав лица, применяются, в связи с нарушениями в сфере правосудия. В совокупности они призваны обеспечить реальное эффективное возмещение в связи с нарушением конституционных прав граждан и юридических лиц, адекватное допущенным нарушениям.¹

Подводя итог, следует отметить ряд особенностей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органами дознания и предварительного следствия:

¹ Белякова А.М. Вопросы правового регулирования установления гражданско-правовой ответственности // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей - Ростов-на-Дону, 2013. – С. 18 - 20.

1) вред в порядке пункта 1 статьи 1070 ГК РФ подлежит возмещению, в случаях, определенных законом, государство принимает на себя повышенную ответственность за деятельность созданных им органов власти исходя из основного критерия нарушения одного из основополагающих прав - права на свободу и личную неприкосновенность;

2) перечень противоправных действий (бездействия), приведенный в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ является исчерпывающим;

3) гражданско-правовая ответственность наступает вне зависимости от вины должностных лиц правоохранительных органов;

4) формы гражданско-правовой ответственности включают себя возмещение убытков, компенсацию морального вреда, а также восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

5) на данный момент сложно утверждать насколько адекватно допускаемым нарушениям окажется применение указанных мер, поскольку судебная практика находится в стадии формирования. Вместе с тем положительным является сам факт определения дополнительных средств защиты нарушенного права на судопроизводство и на исполнение судебных актов в разумный срок.

2.2 Исполнение требований по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия

Как отмечал профессор Ю.Н. Андреев, «каждый правовой режим, выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений и «обязываний», допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности».¹

Как отмечает доктор юридических наук, профессор В.В. Ярков, правовой режим состоит из двух элементов - правового режима самих объектов и правового режима деятельности по их владению, пользованию и распоряжению. Правовой

¹ Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. – СПб.: Норма. 2010. – С.211.

режим объекта представляет собой закрепленные в нормах права сущностно-юридические особенности (форма, технические и иные подобные характеристики, их правовое отражение) определенного объекта в конкретной сфере, выраженные в соответствующих элементах.¹

Правовой режим деятельности - это определяемые нормами права особенности порядка осуществления различных действий, связанных с владением, пользованием и распоряжением объектом (объектами) гражданских прав.

Прежде чем раскрыть категорию гражданско-правового режима исполнения требований в отношении казны РФ, остановимся на более подробной характеристике казны.

Длительное время отсутствовало законодательное определение термина «казна». В дореволюционной литературе под казной понимали государство, выступающее в качестве участника гражданских правоотношений, субъекта гражданского права.

В современном гражданском законодательстве определение государственной казны приводится в абзаце 2 пункта 4 статьи 214 ГК РФ: средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе Российской Федерации, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа. О казне как об объекте гражданских прав содержится упоминание непосредственно в статьях 1070 ГК РФ, которые определяют, что вред, причиненный в результате не соответствующей закону деятельности органов дознания и предварительного следствия, возмещается за счет казны соответствующего уровня. Кроме того, в совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего

¹ Гражданский процесс: Учеб. для вузов / Отв.ред. В.В. Ярков. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – С.453.

Арбитражного Суда Российской Федерации от 01 июля 1996 № 6/8¹ указано, что при удовлетворении иска гражданина или юридического лица, о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, взыскание денежных сумм производится за счет средств соответствующего бюджета, а при отсутствии денежных средств за счет имущества, составляющего соответствующую казну.

Изложенная позиция основана на положениях статьи 126 ГК РФ, в соответствии с которой Российская Федерация отвечает по своим обязательствам, принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, закрепленного за созданными юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также имущества, которое может находиться только в государственной собственности. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что недопустимо ограничивать источники взыскания путем указания на взыскание только за счет средств бюджета, поскольку такое ограничение противоречит статьям 126, 214, 215 ГК РФ.² Таким образом, средства соответствующего бюджета являются первоначальным, хотя не единственно возможным источником взыскания. Вместе с тем данное положение носит декларативный характер, поскольку порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, либо должностных лиц этих органов, содержащийся в статье 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, предусматривает возможность исполнения исключительно за счет ассигнований, предусмотренных на эти цели законом (решением) о бюджете.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №9.

² Постановление Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №9

При исполнении судебных актов в больших объемах, превышающих ассигнования, утвержденные законом (решением) о бюджете на эти цели, вносятся соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти, в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г.Пойма, А.В.Понятовского, А.Е.Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»¹ указал, что для целей соблюдения двух основополагающих конституционных ценностей - своевременности и полноты исполнения судебного решения, с одной стороны, и стабильности и непрерывности в реализации государством возложенных на него функций и, следовательно, стабильности гарантированного государством конституционно-правового статуса личности, с другой стороны, оправданным является установление порядка исполнения судебных решений в отношении государства, которые предусматривает определенные изъятия из общего правила исполнительного производства. В качестве такого изъятия рассматривается неприменение к должнику мер принуждения вплоть до принудительного отчуждения имущества. Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что государству, во всяком случае, должна быть обеспечена возможность принять организационно-технические меры по перераспределению бюджетных средств таким образом, чтобы реализация права на судебную защиту не парализовала деятельность соответствующих государственных структур.

Данная позиция имеет соответствующее обоснование, но принятие так называемых организационно-технических мер не должно приводить к нарушению сроков исполнения судебных актов, либо их неисполнению. В связи с чем целесообразным представляется предусмотреть возможность, применения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 27. – Ст. 3382.

принудительных мер исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджета Российской Федерации, и ответственность за нарушение сроков исполнения таких актов.

В части совершенствования механизма принудительного исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы в научной литературе предлагаются различные варианты. Так, банкир А.В.Костин полагает, что в части обращения взыскания на имущество Российской Федерации при недостаточности средств соответствующего бюджета для целей исполнения судебного акта, следует руководствоваться положениями законодательства об исполнительном производстве.¹ Думается, что такой подход неверный, поскольку общие положения не учитывают специфики исследуемых правоотношений, и статуса соответствующего имущества.

Кандидат юридических наук О.В. Михайленко предлагает включить в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» отдельную главу, посвященную порядку исполнения исполнительных документов, связанных со взысканием убытков за счет казны, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального образования, в рамках которой предусмотреть порядок, срок исполнения, решений судов, по данной категории дел, порядок обращения взыскания на денежные средства, а также при их недостаточности на иное имущество казны.²

С учетом особого правового статуса такого субъекта гражданско-правовой ответственности как государство, вышеизложенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, положений бюджетного законодательства, сложившейся правоприменительной (судебной) практики представляется правильным предусмотреть возможность исполнения судебных актов к Российской Федерации исключительно за счет средств соответствующего

¹ Костин А.В. Взыскание задолженности Российской Федерации за счет казны // Законодательство. – 2015. – № 3. – С. 337.

² Михайленко О.В. Правовая природа обязанности государства по возмещению вреда, причиненного властными действиями // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – №1. – С.48-53.

бюджета, исключив из состава источников возмещения вреда имущество, обращение взыскание на которое с учетом специфики субъекта ответственности и статуса имущества затруднит либо сделает невозможным, приведет к затягиванию сроков исполнения судебного акта.

В ГК РФ упоминается о казне не только как об объекте гражданских правоотношений и источнике возмещения вреда, причиненного в результате противоправной деятельности органов дознания и предварительного следствия, но и как о субъекте. В статье 1071 ГК РФ указано, что в случаях возмещения вреда за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Положения статьи 1071 ГК РФ в части определения надлежащего субъекта гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, получили неоднозначное толкование в судебной практике. Согласно совместному разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащемуся в постановлении № 6/8 от 01 июля 1996 г.¹, в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, необходимо иметь в виду, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация, соответствующий субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа.

Однако, в судебной практике распространены случаи, когда в качестве ответчика по исследуемой категории споров, привлекается не публично- правовое

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №9.

образование, а главный распорядитель средств соответствующего бюджета, что не соответствует буквальному толкованию положений статьи 1071 ГК РФ.

Верховный суд Российской Федерации, обобщая судебную практику по гражданским делам за 1 квартал 2017 года, в своем обзоре указал, что при предъявлении исков к государству о возмещении вреда в соответствии со статьей 1070 ГК РФ от имени казны Российской Федерации в качестве ответчика должно выступать Министерство финансов Российской Федерации в лице Главного управления федерального казначейства. В качестве правового основания Верховный Суд Российской Федерации: указал ст. 1071 ГК РФ, приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12 февраля 1998 №26 «О порядке организации и ведения Министерством финансов Российской Федерации работы по выступлению от имени казны Российской Федерации, а также по представлению интересов Правительства Российской Федерации в судах». Изложенная позиция была обусловлена тем, что Бюджетным кодексом Российской Федерации регулируются правоотношения между субъектами этих правоотношений, поскольку физические лица в перечне участников бюджетного процесса не указаны нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации к правоотношениям, в которых одной из сторон выступают граждане, не применимы.

Вместе с тем, как прямо указано в статье 1071 ГК РФ финансовые органы выступают от имени казны Российской Федерации лишь в случае, если эта обязанность не возложена в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Возложение обязанностей по выступлению от имени казны Российской Федерации в силу указанной нормы права осуществляется в случаях и порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации на основании специальных поручений. К такому специальному поручению следует отнести пункт 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, который определяет, что в суде от имени

Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, выступает соответствующий главный распорядитель средств соответствующего бюджета. Под главным распорядителем средств соответствующего бюджета, согласно статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, понимают орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, а также наиболее значимое учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, указанное в ведомственной структуре расходов бюджета, имеющие право распределять, бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными» распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено Бюджетным кодексом Российской Федерации.

В настоящее время Президиум Верховного Суда Российской Федерации также пришел к выводу, что при рассмотрении судебных дел о взыскании денежных средств по денежным обязательствам федерального бюджетного учреждения ответчиком по делу должно выступать данное бюджетное учреждение. Вместе с тем, в практике судов продолжают возникать случаи привлечения по исследуемой категории споров в качестве ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице соответствующего Управления федерального казначейства по субъекту Российской Федерации.

Подводя итог, следует отметить, что является неоправданным, когда в содержание понятия «казна» законодатель вкладывает различные значения, которые позволяют его классифицировать в одних случаях как объект, в других - как субъект гражданских прав.

В рамках настоящего исследования предлагается руководствоваться понятием казна, в том значении, в котором оно заложено в абзаце 2 пункта 4 статьи 214, ст. 1070 ГК РФ, то есть как объекта гражданских правоотношений и источника взыскания по требованиям о возмещении вреда причиненного в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Исполнение требований в отношении казны РФ по делам о причинение вреда органами дознания, предварительного следствия подчинена общим правилам исполнительного производства. Вместе с тем, при рассмотрении данных категорий дел в суде, необходимо создать дополнительные гарантии защиты публичных интересов. Нами не оспаривается распределение бремени доказывания, однако считаем целесообразным привлечение по данной категории дел как соответствующих главных распорядителей бюджетных средств, так и представителей Министерства финансов РФ, так как от имени казны выступают соответствующие финансовые органы. Кроме того, необходимо закрепить обязанность, выступать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельное требование, должностное лицо, действием либо бездействием, которого причинен вред заявителю. Данное правило позволит, рассмотреть регрессное требование в более сокращенные процессуальные сроки, благодаря имеющимся в материалах дела судебных актов, обладающих характером преюдиции.¹

Таким образом, гражданско-правовой режим исполнения имущественных требований в отношении казны РФ, субъекта РФ, муниципального образования является межотраслевым и состоит из публично-правового режима, опосредованного нормами бюджетного законодательства (ст.ст. 158, 242.2 БК РФ) и законодательства об исполнительном производстве, и гражданско-правового режима (ст.ст. 125, 170, 1071 ГК РФ). Последний представляет собой выраженную

¹ Лапыкина К. Особенности субъектного состава дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами или их должностными лицами // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №4 – С.6-10.

в нормах гражданского права совокупность особенностей возмещения (компенсации) вреда, причиненного публично-правовыми образованиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия проявляется в особенности возмещением причиненного вреда. То есть, с точки зрения общей части гражданского права, наступает ответственность при наличии общих четырех условий: действие или бездействие, вред, причинно-следственная связь, вина. Однако действие (бездействие) ограничено незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконным привлечением к административной ответственности в виде административного ареста, незаконным привлечением к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, нарушением разумных сроков судебного разбирательства. При этом, имущественная ответственность возникает не у виновного должностного лица органа дознания либо предварительного следствия, а стороной в обязательствах по возмещению вреда становится государство в лице казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Вред возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания или предварительного следствия.

Анализ действующего законодательства о гражданско-правовой ответственности органов дознания и предварительного следствия, а также практики его применения и имеющейся научной литературы, позволяет сделать выводы о необходимости совершенствования законодательства в этой сфере.

1. Поскольку понятие «вред» шире понятия «убытки», необходимо в статье 16 ГК РФ, внести изменения и изложить ее в следующей редакции: «**Вред**, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не

соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием».

2. Представляется необходимым в п. 1 ст.1070 ГК РФ расширить перечень случаев когда у потерпевшего возникает право на возмещение вреда, включив в него «незаконное применение принудительных мер медицинского характера».

В связи с чем изложить п. 1 ст.1070 ГК РФ в следующей редакции: « Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, **незаконного применения принудительных мер медицинского характера**, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.»

3. Для усиления уровня защиты потерпевших, исходя из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а незаконное лишение свободы является наряду с причинением вреда жизни и здоровью одним из самых серьезных правонарушений, было бы правомерно предусмотреть в п.1 ст.1070 ГК РФ выплату потерпевшим компенсации сверх причинения вреда.

4. При возмещении понесенных убытков в результате неправомερных действий органов дознания и предварительного следствия следует предусмотреть и возмещение расходов на лечение и профессиональную переподготовку.

5. Исполнение требований в отношении казны РФ по делам о причинении вреда органами дознания и предварительного следствия подчинена общим правилам исполнительного производства. Вместе с тем, при рассмотрении данных категорий дел в суде необходимо создать дополнительные гарантии защиты публичных интересов. Считается целесообразным привлечение по данной категории дел как соответствующих главных распорядителей бюджетных средств, так и представителей Министерства финансов РФ, так как от имени казны выступают соответствующие финансовые органы. Кроме того, необходимо закрепить обязанность, выступать в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельное требование, должностное лицо, действием либо бездействием которого причинен вред заявителю. Данное правило позволит, рассмотреть регрессное требование в более сокращенные процессуальные сроки, благодаря имеющимся в материалах дела судебных актов, обладающих характером преюдиции.¹

6. Необходимо согласиться с предложением профессора Л.В. Бойцовой о скорейшем законодательном закреплении данного института, например, в форме Федерального закона "Об ответственности за ущерб, причиненный гражданам неправомерными действиями (решениями) государственных органов и должностных лиц при исполнении служебных обязанностей в сфере правовой ответственности государства и судей" и определить тем самым пределы и условия гражданско-правовой ответственности государства и представителей судебной власти

Как видится, данные изменения позволят усовершенствовать механизм правоприменения института возмещения вреда, причиненного органами дознания и предварительного следствия.

¹ Лапыкина К. Особенности субъектного состава дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами или их должностными лицами // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №4 – С.6-10.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

1.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №13. – Ст. 2604.

1.3 Гражданский кодекс Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. Часть первая (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996, № 14-ФЗ. Часть вторая (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 33. – Ст. 1120.

1.5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 1 - Ст. 1.

1.6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

1.7 Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2002 г. N 666 «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо

должностных лиц органов государственной власти» (в действ. ред.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30 (ч.2). – Ст.3199.

1.8 Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости ВС СССР. 1981. – № 21. – Ст. 741. (Документ утратил силу).

1.9 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16.01.1928 «Об ответственности за убытки, причиненные незаконным вмешательством органов власти в деятельность кооперативных организаций» // СУ РСФСР. – 1928. – № 11. – Ст. 101. (Документ утратил силу).

2 Материалы правоприменительной практики

2.1 Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта. 1 статьи. 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60- Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации- в связи с жалобами граждан М.К.Жарелина, В.К.Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 27. – Ст. 3382.

2.2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011г. N-18- П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №31. -Ст.4808.

2.3 Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070

Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.

2.4 Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 года № 440-О "По жалобе гражданки Аликиной Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. – 2004. – 17 февраля. – № 30.

2.5 Определение Конституционного Суда РФ от 08 февраля 2011 г. N 115-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

2.5 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2015 г. «Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 4 (2015)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10. – С.21.

2.6 Указ Президиума Верховного совета СССР от 18 мая 1981 "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а, также должностных лиц при исполнении ими» служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1981. -№21. - Ст. 741.

2.7 Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права, на исполнение судебного акта в разумный срок от 31 августа 2011 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 мая 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2011. - № 8.

2.8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №5.

2.9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №9.

2.10 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. - 2006. - № 8. - С.58-67.

2.11 Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 января 2008г. № Ф04-185/2007(210-А46-11) по делу № А45-5-70/04 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

2.12 Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 14 июля 2008г. № КГ-А40/3352-08 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

2.13 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – №8.

2.14 Апелляционное определение СК по гражданским делам Тамбовского областного суда от 16 мая 2016 г. по делу № 33-1619/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

2.15 Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2016 г. по делу N 33-7314/2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

2.16 Апелляционное определение СК по гражданским делам Алтайского краевого суда от 28 января 2015 г. по делу № 33-582-15 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс. Версия 40345.00.18» от 16.02.2018.

2.17 Постановление Европейского суда, по правам человека от 01 февраля 2007г. по делу «Брагина (Bragina) против Российской Федерации». Жалоба № 20260/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2008. – №4. – С.108-115.

3 Научная и учебная литература

3.1 **Андреев Ю.Н.**, Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. – СПб.: Норма. 2010. – 317 с.

3.2 **Безлепкин Б.Т.**, Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. – М., 2003. – 189 с.

3.3 **Белякова А.М.**, Вопросы правового регулирования установления гражданско-правовой ответственности // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей - Ростов-на-Дону. – 2013.

3.4 **Брагинский М.И.**, Участие советского государства в гражданских правоотношениях. – М.: Юрид. лит. – 1999. – 234 с.

3.5 Гражданский процесс: Учеб. для вузов / Отв.ред. **В.В. Ярков.** – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 703 с.

3.6 Гражданское право: Учебник: Т.3 / Под ред. **А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого.** – М.: Проспект, 2018. – 635 с.

3.7 **Данько И., Юбко Ю.**, Основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 7.

3.8 **Дегтярева Н.С.**, Понятие ущерба, его отличия от вреда и убытков. Виды ущерба и порядок возмещения // СПС КонсультантПлюс, 2018.

3.9 **Иоффе О.С.**, Советское гражданское право. – Л.: Издательство Ленинград, ун-та, 2003. – 283 с.

3.10 **Кабанова И.Е.**, Влияние гражданско-правового принципа полного возмещения вреда на регулирование отношений по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Право и экономика. – 2017. – № 3.

3.11 **Кирилова Н.А.**, Гражданско-правовая ответственность государства // Юридический мир. – 2013. – № 10.

3.12 **Козлова Е.И.**, Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2017. – 592 с.

3.13 **Колиева А.Э.**, Становление и развитие института ответственности государства за вред, причиненный правоохранительными органами // Бизнес в законе. – 2015. – № 1.

3.14 **Костин А.В.**, Взыскание задолженности Российской Федерации за счет казны // Законодательство. – 2015. – № 3. – С. 337.

3.15 **Кузбагаров А.Н.**, Обязательства вследствие причинения вреда сотрудникам органов внутренних дел. – Санкт-Петербургская академия МВД России. – СПб, 2007. – 202 с.

3.16 **Лазарев В.В.**, Основы права: гражданско-правовая ответственность - СПб.: Норма, 2014. – 153 с.

3.17 **Лазарев В.В.**, Проблемы общей теории государства и права. – М.: Норма, Инфра-М, 2015. – 816 с.

3.18 **Лапыкина К.**, Особенности субъектного состава дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами или их должностными лицами // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №4.

3.19 **Ломовцева М. Л.**, Некоторые вопросы реализации права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями его органов и должностных лиц // Права человека: регулирование, реализация, защита. Материалы конференции. - Екатеринбург, 2015.

3.20 **Маковский А.Л.**, Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России (проблемы, теория, практика). – М., 2014. – 280 с.

3.21 **Марченко М.Н.**, Теория государства и права в условиях глобализации: Учебник. – М.: Проспект, 2018. – 400 с.

3.22 **Медведев М.Ф.**, Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России. – Волгоград, 2009. – 361 с.

3.23 **Михайленко О.В.**, Правовая природа обязанности государства по возмещению вреда, причиненного властными действиями // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – №1.

3.24 **Пантелеева А.А.**, Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (анализ статьи 1070 ГК РФ) // Досудебное производство: проблемы и перспективы. Материалы межведомственной научно-практической конференции, посвященной 5-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М.: МосУ МВД России, 2015. – 381 с.

3.25 **Потапенко С.В.**, Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокураторы и суда // Правосудие в Хакасии. – 2014. – № 2.

3.26 **Репьев Г.А.**, Гражданско-правовое регулирование возмещение вреда, причиненного судебными органами. – М.: Норма, 2011. – 27 с.

3.27 Российское гражданское право. В 2 томах. Том 2. Обязательственное право / Отв. ред. **Е.А. Суханов.** – М.: Статут, 2016. – 1208 с.

3.28 **Ростовщиков И.В.**, Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. – Волгоград, 2012. – 34 с.

3.29 **Свирин Ю.А.**, Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государства // Современное право. – 2016. – № 3.

3.30 **Скобычкина Н.Р.**, Возмещение вреда, причиненного федеральными государственными органами, а также их должностными лицами. – Екатеринбург, 2012. – 335 с.

3.31 **Тактаев И.А.**, Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами // Российская юстиция. – 2015. – №13.

3.32 **Цветков С.Б.**, Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. – Волгоград Проект-Н, 2010. – 121 с.

3.33 **Эрделевский А.М.**, Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – 288 с.